

2025. 12 (5)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті. (АҚШ)

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Мунинов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Томохико Уяма — PhD, Хоккайдо университетінің Славян және Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония)

Ян У. Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қайпбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Депутат Мажилиса Парламента РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. (Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

Томохико Уяма — PhD, профессор Центра славяно-евразийских исследований Хоккайдского университета (Япония)

Ян Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, профессор Калифорнийского университета (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2025
© Group of authors, 2025

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Mazhilis of the Parliament of the RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ian W. Campbell — PhD, Professor at the University of California (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Tomohiko Uyama — PhD, Professor at the Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University. (Sapporo, Japan)

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 12. Is. 5, pp. 1376-1392, 2025
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_5_1376-1392

THE IMPACT OF THE 1868 REFORM ON THE TRADITIONAL KAZAKH SOCIETY: ADMINISTRATIVE TRANSFORMATIONS AND RELIGIOUS POLICY

Zhetpisbay Nurzhan¹, Shotanova Galiya^{2*}, Satenova Maral³

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Kazakhstan)
PhD, Leading Researcher
 <https://orcid.org/0000-0002-6520-9724>. E-mail: nur.iksan976@gmail.com

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
 <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>. E-mail: sh.galiya08@gmail.com

³Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
 <https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2025

© Zhetpisbay N., Shotanova G., Satenova M., 2025

Abstract. Introduction. The article examines the reforms of 1867–1868 implemented by the Russian Empire in the Kazakh steppe and their impact on the socio-political structure of the region. *The purpose of this study* is to analyze, based on archival and other historical materials, the preconditions, content, and consequences of the 1868 reform in the Kazakh steppe. The article examines the main provisions of the reform concerning the administrative organization and religious affairs of the Kazakh population. To identify the consequences of the reforms for the traditional institutions of power, particularly in the spheres of education and religion of the local population. *Materials and Methods.* This article draws on extensive archival materials from the Russian State Historical Archive, the State Archive of the Orenburg Region, and the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, as well as on the works of pre-revolutionary, Soviet, and contemporary scholars. Particular attention is paid to sections of the explanatory memorandum to the “New Regulation” (1867–1868), which outlined the mechanisms for introducing Russian education and Orthodoxy into the Kazakh steppe. These confidential notes, prepared by the drafters of the Regulation, have largely remained outside the scope of academic attention in previous studies. The research applies comparative-historical and systemic approaches, which allow the 1867–1868 reform to be analyzed as part of the broader colonial policy of the Russian Empire. Such methods help reveal the distinctive features of the reform and its influence on traditional social and religious institutions of Kazakh society. A comprehensive analytical framework ensures a holistic understanding of the reform’s nature, its administrative and ideological dimensions, and its long-term consequences for the political and cultural transformation of the Kazakh steppe. *Results.* The study demonstrates that the

“Provisional Regulation” of 1867–1868 represented a distinctly colonial measure aimed at dismantling and fundamentally transforming the traditional structure of Kazakh society. The reform had a profound impact on the established system of governance, the social and economic organization of nomadic communities, their educational traditions, religious life, and other elements of cultural identity. Through these administrative transformations, Kazakh communities were gradually integrated into the imperial system of governance, where land ownership, administration, education, and religious affairs were regulated according to Russian imperial laws and norms. Despite being presented as measures of modernization, these reforms primarily served to strengthen the political and ideological control of the empire over the Kazakh steppe. Overall, the Provisional Regulation marked the beginning of a new era in the socio-political development of the Kazakh people, bringing deep and lasting changes to almost every aspect of their traditional life. The results highlight the importance of a comprehensive, interdisciplinary analysis of this historical period, considering the interconnection between colonial policy, education, religion, and the transformation of traditional institutions.

Keywords: Reforms of 1867–1868, Provisional Regulation of 1868, Kazakh Steppe, Colonial Policy, Uprising of 1869, Ural Region, Turgay Region, Russian Empire

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “The uprising of 1869 on the territory of Western Kazakhstan on the basis of new archival materials” (Registration number AP19679738).

For citation: Zhetspisbay N., Shotanova G., Satenova M. The Impact of the 1868 Reform on the Traditional Kazakh Society: Administrative Transformations and Religious Policy // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 5. Pp. 1376–1392. (In Russ.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_5_1376-1392

1868 ж. РЕФОРМАНЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНА ӘСЕРІ: ӘКІМШІЛІК ӨЗГЕРІСТЕР МЕН ДІН САЯСАТЫ

Жетпісбай Нұржан¹, Шотанова Ғалия^{2*}, Сатенова Марал³

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)

PhD, жетекші ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0002-6520-9724>. E-mail: nur.iksan976@gmail.com

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>. E-mail: sh.galiya08@gmail.com

³Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Жетпісбай Н., Шотанова Ғ., Сатенова М., 2025

Аңдатпа. *Kipicne.* Мақалада Ресей империясының 1867–1868 жж. қазақ даласында жүргізген реформалары және олардың өңірдің әлеуметтік-саяси құрылымына тигізген әсері қарастырылады. Мақаланың *мақсаты мен міндеттері* – архивтік және өзге де материалдар негізінде 1868 ж. реформаның алғышарттарын, мазмұнын және салдарын көрсету. Реформаның қазақтардың әкімшілік құрылымы мен діни істеріне қатысты негізгі тұстарын қарастыру. Сондай-ақ, реформалардың дәстүрлі билік институттарына, әсіресе жергілікті

тұрғындардың білім беру және діни істеріне әсерін көрсету. *Материалдар мен әдістер.* Мақала архив құжаттарына (Ресей мемлекеттік тарихи архиві, Орынбор облысының мемлекеттік архиві және ҚР Орталық мемлекеттік архиві қорлары), сондай-ақ төңкеріске дейінгі, кеңестік және қазіргі заман зерттеушілерінің еңбектеріне негізделген. Архив дереккөздері қатарында «Жаңа Ережеге» қоса берілген түсіндірме жазбаның жекелеген тұстары да пайдаланылды, онда қазақ даласында орыс білімін және православие дінін енгізудің жолдары жан-жақты баяндалған. Ереже авторлары даярлаған бұл құпия жазбалар көп жағдайда зерттеушілер назарынан тыс қалып келеді. Зерттеу барысында реформаны Ресей империясының жалпы отарлық саясатының құрамдас бөлігі ретінде қарастыруға мүмкіндік беретін салыстырмалы-тарихи және жүйелі тәсілдер қолданылды. Бұл әдістер реформалардың ерекшеліктерін және олардың әлеуметтік институттарға ықпалын айқындауға мүмкіндік береді. Кешенді тәсіл реформаның мәнін және оның қазақ даласы үшін салдарын тұтастай түсінуге жағдай жасайды. *Зерттеу нәтижесінде* 1867–1868 жж. «Уақытша Ереженің» айқын отарлық сипатқа ие болғаны және оның қазақ қоғамының дәстүрлі құрылымын түбегейлі өзгерту мен жоюға бағытталғаны анықталды. Ол қазақтардың дәстүрлі басқару жүйесіне, әлеуметтік-қоғамдық құрылымына, шаруашылығына, дәстүрлі білім беру мен діни сенімдеріне, сондай-ақ өзіндік ұлттық болмысының өзге де қырларына тікелей әсер етті. Жүргізілген реформалардың нәтижесінде қазақ қауымдары барлық негізгі салалар бойынша империялық басқару жүйесіне енгізілді; жер қатынастары, әкімшілік, білім беру және діни істері Ресей заңдары мен нұсқауларына сай реттелді. Жалпы реформа қазақтардың әлеуметтік-саяси өмірінде жаңа кезеңнің басталғанын білдіріп, жергілікті халық өмірінің барлық дерлік салаларын қамтыды. Аталған тарихи кезеңді жан-жақты зерттеу қажеттігін атап өтеміз.

Түйін сөздер: 1867–1868 жж. реформалар, 1868 ж. Уақытша Ереже, қазақ даласы, отарлау саясаты, 1869 ж. көтеріліс, Орал облысы, Торға облысы, Ресей империясы

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «1869 ж. Батыс Қазақстан аумағында болған көтеріліс жаңа архивтік материалдар негізінде» тақырыбындағы гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (жеке тіркеу нөмірі: AP19679738).

Дәйексөз үшін: Жетпісбай Н., Шотанова Ғ., Сатенова М. 1868 ж. реформаның дәстүрлі қазақ қоғамына әсері: әкімшілік өзгерістер мен дін саясаты // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 5. 1376–1392 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_5_1376-1392

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ 1868 г. НА ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАЗАХОВ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА

Жетписбай Нуржан¹, Шотанова Галия^{2*}, Сатенова Марал³

¹Институт истории и этнологии им Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
PhD, ведущий научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0002-6520-9724>. E-mail: nur.iksan976@gmail.com

²Институт истории и этнологии им Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
PhD, ведущий научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>. E-mail: sh.galiya08@gmail.com

³Институт истории и этнологии им Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
PhD, старший научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Жетписбай Н., Шотанова Г., Сатенова М., 2025

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются реформы 1867–1868 гг., проведенные Российской империей в казахской степи и их влияние на социально-политическую структуру региона. *Цели и задачи* статьи на основе архивных и других материалов проанализировать предпосылки, содержание и последствия реформы 1868 г. в казахской степи. Рассмотреть ее основные положения, касающиеся административного устройства и духовных дел казахов. Указать последствия реформ для традиционных институтов власти, особенно в сфере образования и религии местного населения. *Материалы и методы.* Статья основана на архивных документах (фонды Российского государственного исторического архива, Государственного архива Оренбургской области, Центрального государственного архива РК), также на труды дореволюционных, советских и современных исследователей. В числе архивных источников также используется некоторые части пояснительной записки к «Новому Положению», где подробно указываются пути внедрения русского образования и православия в казахской степи. Эти секретные записки от составителей Положения в большей части оставались вне поле зрения исследователей в подобных публикациях. Применяются сравнительно-исторический и системный подходы, позволяющие рассматривать реформу как часть общей колониальной политики Российской империи. Данные методы также позволяют выявить особенности реформ и их влияние на социальные институты. Комплексный подход обеспечивает целостное понимание сущности реформы и ее последствий для казахской степи. *Результаты.* Установлено, что «Временное положение» 1867–1868 гг. носило ярко выраженный колониальный характер и было направлено на ликвидацию и коренное преобразование традиционного уклада казахского общества. Оно оказывало прямое воздействие на традиционную систему управления казахов, на их социальное и общественное устройство, хозяйственную деятельность, традиционное образование, религиозные верования, также и на другие аспекты национальной самобытности. Вследствие проведенных реформ казахские общины во всех ключевых сферах были интегрированы в систему имперского управления, где земельные, административные, образовательные и религиозные отношения регулировались по российским законам и установлениям. В целом, реформа ознаменовала начало совершенно нового этапа в социально-политической жизни казахов и затрагивали практически все стороны жизни местного населения. Предлагается всестороннее исследование данного периода в истории казахского народа во всех аспектах.

Ключевые слова: Реформы 1867–1868 гг., Временное положение 1868 г., казахская степь, колониальная политика, восстание 1869 г., Уральская область, Тургайская область, Российская империя

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта Министерства науки и высшего образования РК «Восстание 1869 г. в Западном Казахстане на основе новых архивных материалов» (регистрационный номер: AP19679738).

Для цитирования: Жетписбай Н., Шотанова Г., Сатенова М. Влияние реформы 1868 г. на традиционное общество казахов: административные преобразования и религиозная политика // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 5. С. 1376–1392. (На Русс.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_5_1376-1392

Введение

Вторая половина XIX века стала переломным этапом в истории Казахстана, когда Российская империя окончательно оформила систему колониального управления на обширных территориях Центральной Азии. Одним из важнейших этапов этого процесса стала принятая в 1868 г. административная реформа, известная как «Временное положение об управлении степными областями», ставшая в свою очередь важным этапом в процессе окончательного подчинения казахской степи имперскому управлению (в 1867 г. было принято «Временное положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями»). Эти

преобразования имели далеко идущие последствия: они затронули традиционную систему власти, социальные отношения, хозяйственный уклад, образовательные и религиозные институты, то есть весь комплекс основ национальной самобытности казахского общества.

Реформа ликвидировала прежнюю систему местного самоуправления, при которой управление осуществлялось старшими султанами и биями, и ввела вместо нее административную структуру, полностью соответствующую внутреннему устройству Российской империи. Таким образом, управление казахскими территориями перешло под непосредственный контроль российских военных и чиновников. Параллельно в самой России шел масштабный процесс преобразований, связанный с реформами Александра II – отменой крепостного права, судебной реформой, преобразованиями в области армии и местного самоуправления. В этом контексте возникла задача унификации управления окраинами, в том числе и казахской степью, где империя стремилась закрепить результаты присоединения и создать правовую базу для будущей переселенческой политики.

Новое законодательство регулировало практически все стороны жизни населения степи. Были существенно изменены вековые формы быта, хозяйства и общественных отношений, что усилило зависимость казахского общества от внешнего влияния. Все земли казахов отныне объявлялась государственной собственностью (Временное положение. Б.г.: 27; РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5а. Л. 172). Одновременно в рамках реформ предполагалось активное распространение христианства среди местного населения, что усиливало религиозное и культурное давление, которое и послужило одной из главных причин народного восстания в Западном Казахстане (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5в. Л. 134; ОГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8239. Л. 90–93; Д. 8273. Л. 3).

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, реформы 1867–1868 гг. стали поворотным моментом в колониальной политике империи, знаменовав окончательный отказ от прежних компромиссных форм взаимодействия с казахской элитой. Во-вторых, они оказали глубокое воздействие на административно-территориальное устройство, социальные институты и экономическую жизнь степи, вызвав заметное сопротивление со стороны местного населения. Современная историография рассматривает данный этап как ключевой для понимания механизмов российской колонизации в Центральной Азии. В целом в историографии этот вопрос получил достаточно широкое освещение, однако до сих пор сохраняется необходимость комплексного анализа, основанного не только на трудах исследователей, но и на архивных документах, которые позволяют глубже понять как замыслы реформаторов, так и реальные результаты их политики.

Материалы и методы

Основу источниковой базы исследования составляют архивные документы, отражающие процесс подготовки и реализации реформы 1868 г. Самые ранние из них датируются 1865 годом. В первую очередь это материалы Российского государственного исторического архива, где сохранились документы о создании в начале указанного года Особой комиссии с участием Военного министерства и Министерства внутренних дел России, которым поручалось комплексно исследовать быт казахского населения и подготовить новый проект управления краем. К данному комплексу относятся многочисленные документы переписки между министрами указанных ведомств Д.А. Милютиным и П.А. Валуевым, их служебные отношения с Сенатом и Императорской канцелярией по этому вопросу (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5а. Л. 1–13, 17–23, 36–42). Одним из важных материалов по теме является объемная «Пояснительная записка» к проекту положения из семи частей, включающая в себя положения по административному, судебному, поземельному устройствам казахов. Последние части ее посвящены мусульманству и образованию в степи, в том числе и «Секретным запискам о распространении христианства» в казахских степях (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5в. Л. 118–149). Также к числу использованных документов относятся корреспонденции генерал-губернатора Оренбургского края Н.А. Крыжановского с названными министерствами, а также с военными губернаторами вновь образованных

Уральской и Тургайской областей, рапорты, донесения, письма и другие материалы из Центрального Государственного архива РК и Государственного архива Оренбургской области.

В качестве методологических подходов в исследовании применены основные методы, используемые в исторических научных изысканиях. В соответствии со спецификой рассматриваемой проблемы особое внимание уделялось описательному изложению и сравнительному анализу. При изучении событий и фактов в основу были положены принципы объективности, обеспечивающие достижение исторической достоверности.

Обсуждение

Данная проблема рассматривалась исследователями в разные периоды: в дореволюционное, советское и постсоветское время. Существенное значение для исследования имеют труды дореволюционных авторов, многие из которых непосредственно наблюдали или анализировали процесс реформ. Среди них можно выделить статьи Н.А. Середы, опубликованные в журнале «Русская мысль», где критически рассматривались ошибки в организации управления степью. В серии объемных статей, опубликованных в журнале, Н.А. Середа подробно указал на ошибки, допущенные властями при введении новых порядков, и подверг открытой критике методы управления. Он отметил, что слабые и непродуманные стороны реформы, оказавшейся неприемлемой для казахского общества, стали одной из причин вооруженного сопротивления (Середа, 1891а: 41–44.; Середа, 1891б: 19). Мнения Середы о «Временном положении» справедливо считаются одними из наиболее глубоких и авторитетных исследований данного вопроса в дореволюционной историографии. Известный историк и этнограф А.И. Добросмыслов, в своих наблюдениях дает характеристику новым административным порядкам. Он отмечал, что одной из существенных ошибок комиссии Ф.К. Гирса стало отсутствие участия в обсуждении проекта «Положения» бывших представителей Оренбургской пограничной комиссии, в частности М.В. Ладыженского и востоковеда В.В. Григорьева, которые хорошо были знакомы с бытом казахов. Исследователь подчеркивал, что «такая значимая инициатива осуществляется без участия прессы и привлечения представителей казахского общества» (Добросмыслов, 1902: 425). В своем труде о казахской степи Оренбургского края исследователь Ф.И. Лобысевич упоминает реформы 1868 года, однако не останавливается на особенностях их разработки. Основное внимание он уделяет описанию процесса формирования областей и уездов, определению их границ, а также, освещению последовавших степных восстаний. Его очерк больше посвящен социально-экономическому положению казахов в условиях реформ. Вместе с тем в его выводах прослеживается типичное для того времени представление об «отсталости» судебных обычаев и некоторых традиций казахов, а также убежденность в возможности их «приобщения к цивилизации» посредством введения подобных административных положений (Лобысевич, 1891: 14–27). Эти публикации ценны тем, что фиксируют взгляды современников и позволяют оценить восприятие преобразований в общественной среде второй половины XIX века. В целом, в дореволюционной литературе наблюдается двойственные взгляды на новые преобразования. С одной стороны, указывается якобы стремление царского правительства упорядочить управление степью, создать более четкую систему административного контроля, что должно способствовать «цивилизаторской миссии» империи. С другой стороны, современники реформ как А.И. Левшин, Н.А. Середа обращали внимание на противоречия и нестыковки в вводимых новых порядках.

Значительный вклад в разработку темы внесла советская историография. Работы Б.С. Сулейменова, В.Я. Басина, Ж.К. Касымбаева и других исследователей представляют реформу 1867–1868 гг. как проявление колониальной политики царизма. В их трудах акцентируется внимание на социально-экономические последствия реформ и ее роль в формировании национально-освободительного движения. Преобразования трактуются как инструмент окончательного подчинения казахской степи имперскому центру. Первичные взгляды Б.С. Сулейменова были представлены в его ранних небольших статьях в 40–50-х годах XX в.

Окончательная позиция автора по данному вопросу отражена в его фундаментальной монографии, опубликованной в 1963 г. Указывая на то, что «Положения» 1867–1868 годов были разработаны без участия казахского населения, исследователь отмечал, что этот проект закрепил колониальный характер положения Казахстана, определив его место в системе самодержавной политики как сырьевого и аграрного придатка Российской империи, а также сформулировал административные, судебные и правовые основы ее господства. В то же время Сулейменов рассматривал реформы не только как инструмент укрепления колониальной власти, но и как фактор, повлиявший на экономическое и социально-политическое развитие казахского аула, способствовавший формированию устойчивого жилищного и хозяйственного уклада (Сулейменов, 1963: 39, 47). При этом можно заметить, что процесс перехода казахов к полуседлому образу жизни начался еще до проведения этих реформ. Проблема реформ получила отражение и в другой работе вышеуказанного автора, опубликованной им совместно с известным исследователем В.Я. Басиным. В этом труде кратко излагается содержание «Положений», и несмотря на их очевидно колониальный характер, авторы высказывают спорное суждение о том, что реформы способствовали вовлечению Казахстана в общеимперскую экономическую систему, ускорили распад патриархально-феодалных порядков и развитие капиталистических отношений, а также стимулировали культурное развитие региона (Сулейменов, Басин, 1981: 133–136). Историк Ж.К. Касымбаев в одной из своих статей, посвященной восстанию казахов 1869–1870 гг. отмечает, что капиталистическая Россия не могла не оказывать влияния на социально-политическое и хозяйственное развитие национальных окраин, включая и казахскую степь (Касымбаев, 1989: 84).

Современные казахстанские историки также продолжают изучение данной проблематики, расширяя источниковую базу и предлагая новые интерпретации. В работе К.А. Жиреншина подробно рассмотрен процесс подготовки «Положений», их особенности и последствия для политической и экономической жизни казахского общества. Автор отмечает, что реформы, разрушая основы патриархально-феодалного строя, способствовали проникновению и развитию буржуазных отношений. Одновременно подчеркивается, что одной из целей реформ было превращение Казахстана во внутреннюю провинцию империи и плацдарм для дальнейшего продвижения в Среднюю Азию (Жиреншин, 1996: 80–83).

Проблема внедрения реформы 1868 года в Оренбургском крае была рассмотрена в кандидатской диссертации Б.С. Абеновой, которая оценила ее как инструмент окончательного колониального подчинения казахских земель России (Әбенова, 2000: 24). К теме восстания в Уральской и Тургайской областях в 1869 г. была посвящена кандидатская диссертация Е.Т. Калиевой, где также освещаются реформы 1867–1868 гг. В ней подробно описываются основные положения реформ и их вероятные последствия (Қалиева, 1998. 59–83). Б.М. Абдрахманова, анализируя процесс подготовки реформ, указывает, что принцип организации аулов и волостей из соседних зимовий породил искусственные административные единицы, не соответствовавшие традиционной структуре казахского общества, что стало одной из существенных ошибок реформы (Абдрахманова, 2010: 84–85). Ж.К. Касымбаев в одной из своих поздних работ подтвердил ранее высказанные взгляды на данную проблему (Касымбаев, 2010: 114). Часть документов по созданию Степной комиссии в 1865 г. впервые вошла в сборник документов (Национально-освободительное, 2019). С.Ф. Мажитов в своей монографии отмечает, что после принятия «Положения» 1868 г. управление гражданским населением было милитаризовано. Военные губернаторы и уездные начальники соединяли военные и гражданские полномочия, такое управление преследовало цель держать местное население в жестком подчинении (Мажитов, 2024: 153).

В целом, в постсоветский период исследователи Казахстана стараются обращаться к более многоплановому анализу, постепенно отходя от классической схемы «колонизаторы – угнетенные». Современные авторы акцентируют внимание на том, что административные преобразования способствовали возникновению новой элиты, связанную с имперской бюрократией, а также стимулировали развитие сопротивления, выразившееся в движениях 1869–1870 гг. При этом часть исследователей отмечает, что реформа открыла возможности

для интеграции казахской степи в общеимперское правовое и хозяйственное пространство, хотя эти возможности в значительной степени были ограничены неравноправным положением местного населения. Стоит отметить, что большинство трудов по заданной тематике описывают административные и другие изменения вследствие реформ, но почти не затрагивают влияния их на духовные дела казахов. Особняком стоит работа П. Сартори и П. Шаблея, наглядно показывающая попытки распространения Российской империей своего управления в казахской степи путем изучения и использования соотношений обычного права казахов и шариата. И хотя авторы специально не затрагивают реформу 1868 года, они неоднократно подчеркивают ее влияние на правовую систему (Сартори, Шаблей, 2019).

Таким образом, анализ историографии показывает, что реформа 1867–1868 гг. была многослойным процессом, вызвавшим неоднозначную оценку современников и историков. С одной стороны, она стала важным этапом в утверждении российского управления в степи, с другой – породила глубокие социальные противоречия, ставшие одним из факторов последовавших восстаний.

Результаты

В XIX веке, особенно с начала его 20-х годов, колониальная политика Российской империи в отношении казахских степей значительно усилилась. В Младшем и Среднем жузах ханская власть была упразднена, система управления подверглась коренным изменениям: западные и северо-западные регионы были разделены на части и дистанции, в то время как в северных, центральных и восточных районах были учреждены внешние окружные приказы и волости. В 60-х годах указанного века в результате военной экспансии империя окончательно присоединила к себе южные и юго-восточные окраины степей, после чего перед властями стояла задача коренного преобразования системы управления на всей территории, приравнивая его к внутренним порядкам империи.

Подготовка «Временного положения» 1868 г. была результатом целого комплекса мероприятий со стороны царской администрации. Уже в начале 1865 г. по распоряжению императора было создано специальное совещание с участием министров военного и внутренних дел, а также генерал-губернаторов Западной и Восточной Сибири. На повестку дня выносились вопросы о дальнейшем административном устройстве Азиатской России и Оренбургского края. Именно в ходе этих обсуждений началась работа над проектами, которые должны были заменить устаревшую систему управления казахскими степями. Важным этапом стало создание в том же году Особой комиссии, позднее получившей название Степной. Ее задачей было собрать сведения о хозяйственной, судебной, налоговой и духовной жизни казахов и на основе этих данных выработать проект нового положения. Комиссия имела межведомственный характер: председателем назначили статского советника Ф.К. Гирса (от Министерства внутренних дел), при участии чиновников от Военного министерства (полковник Генштаба А.К. Гейнц, полковник К.К. Гутковский, капитан Генштаба А.П. Проценко) и местных администраторов (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82-1865. Д. 5а. Л. 21, 26, 38–39).

Работа комиссии продолжалась несколько лет: летом 1865 г. члены комиссии начали исследования в Омске, в январе 1866 г. переместились в Оренбург, где были собраны дополнительные материалы по регионам. Здесь в ее состав был включен управлявший областью Оренбургских казахов генерал Л.Ф. Баллюзек, с учетом местных условий, подготовивший проект управления указанной области (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5а. Л. 83). Итогом стало завершение в начале 1868 г. обобщенного проекта «Положения об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5а. Л. 155–176). В нем подчеркивалась фрагментарность и слабая эффективность прежней системы и настоятельно рекомендовалось перейти к принципу централизованного управления. Комиссия разработала систему, предусматривающую управление казахской степью с разделением ее на области. На основе предложений комиссии в июле 1867 г. Александр II утвердил «Временное положение об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями» (Материалы по истории...

1960: 291), а 21 октября 1868 г. – новое «Положение», предусматривавшее образование четырех областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. С 1 января 1869 г. прежние органы власти ликвидировались, что означало фактический переход к новой системе управления.

Таким образом, деятельность Степной комиссии стала решающим звеном в подготовке реформы. С опорой на собранные материалы и экспертные заключения правительство приступило к масштабному переустройству управления в казахской степи, преследуя цель окончательного включения региона в административную систему империи. Это стало одним из ключевых этапов в процессе колонизации казахских земель Российской империей. Одним из основных принципов нового административного деления было стремление сблизить казахские общины с русским населением. Например, член комиссии, подполковник А.П. Проценко (получивший этот чин в 1866 г.), предлагал полностью соединить бывшую область Оренбургских казахов с одноименной губернией, ее внутренними русскими уездами (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5в. Л. 26–27). Другой важной задачей реформ являлось установление единой системы управления для «инородческого» населения и ослабление власти местных традиционных элит. Принятые положения официально назывались «Временными», поскольку царское правительство рассматривало их как эксперимент, планируя со временем заменить их новыми реформами. Одновременно данные преобразования имели характер военного управления над областями. Среди казахского населения они получили название «*Жаңа нызам*» (новый закон).

Нужно отметить наличие некоторой дискуссии, развернувшейся среди современников относительно возможности унификации административного управления в различных регионах Степного края. В источниках упоминается критическая позиция А.И. Левшина, автора фундаментального труда по истории и быту казахов. Будучи членом Государственного совета, он был привлечен к обсуждению проекта и подверг сомнению идеи объединения Оренбургских и Сибирских казахов в рамки единой административной системы. По его мнению, «оренбургские киргизы» значительно отличаются от сибирских, «более их хищны, дерзки и вообще к устройству и порядку не склонны». Несмотря на прекращение их набегов на пограничные линии, он полагал, что нравы этих людей едва ли смягчились, что препятствовало упорядоченному управлению. Поэтому, как рассуждал Левшин, если для сибирских казахов в свое время было уместно введение «Устава» Сперанского, то оренбургские казахи лишь подходят к подобному уровню управления (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5а. Л. 248). Однако официальные круги не разделяли столь категоричного взгляда. В правительственных оценках подчеркивалось, что несмотря на локальные различия, казахские сообщества от Жайка до Зайсана характеризуются единым языком, хозяйственным укладом и кочевым образом жизни, что позволяло их включать в общую систему управления. Более того, указывалось, что большая вовлеченность сибирских казахов в административные практики объясняется не их «природными особенностями», а успешными действиями властей, особенно после подавления восстания Кенесары (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5а. Л. 248–249; РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 656. Л. 3–5). Критика Левшина вызвала отклик в среде местных администраторов. Председатель областного правления Оренбургских казахов Л.Ф. Баллюзек в своей докладной записке генерал-губернатору Н.А. Крыжановскому от 23 августа 1868 г. отметил, что несмотря на известность и ценность ранних исследований Левшина, его рассуждения относительно сохранения прочных родоплеменных структур к моменту реформы не соответствуют действительности. Баллюзек утверждал, что «благодаря Бога» администрация постоянно стремится к ослаблению родовых связей у казахов и этого она достигла окончательно в прилинейных дистанциях, где «киргизы» всех родов смешаны в одной местности и кочуют вместе. По его мнению, это весьма облегчает внедрение новой системы управления (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 120. Л. 557). Вместе с тем дальнейшие события подтвердили, что озвученные Левшиным сомнения не были безосновательными.

Воплощение «Временного положения» показало противоречие между теоретическими установками власти и реальной социальной структурой казахского общества. Согласно

Положению, новая административная сетка включала разделение областей на уезды, а последних – на волости и административные аулы. На территории казахов Оренбургского края планировалось создание двух областей – Уральской и Тургайской. В состав первого вошли Уральский, Гурьевский, Калмыковский и Эмбенский уезды, а в состав Тургайской – Илецкий (позднее Актюбинский), Иргизский, Николаевский (Кустанайский) и Тургайский (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 439. Л. 1–2; РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5а. Л. 158; РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 657, 659; Материалы по истории... 1960: 323–324). Формирование областей также рассматривалось как один из инструментов реализации политики сближения казахов с русским населением. В этом контексте создание Уральской области, где проживала значительная часть русского населения, должно было способствовать выполнению одной из ключевых задач реформы (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 120. Л. 43). Подчинение Уральского казачьего войска Уральскому областному управлению преследовало цель включения его в единую административную систему.

Административная иерархия была выстроена по военному образцу: во главе областей ставились военные губернаторы, одновременно являвшиеся командующими войсками на территории. Уезды возглавляли назначаемые русские чиновники, в большинстве также с воинскими званиями. Представители местного населения хотя и допускались к некоторым должностям и службам областного и уездного масштаба (младшие чиновники особого поручения, младшие помощники уездного начальника), однако для них в основном были оставлены лишь нижестоящие звенья управления – выборные должности волостных управителей, аульных старшин и судебных биев. Их полномочия, однако были существенно ограничены: суд биев мог рассматривать лишь дела на сумму не выше 300 рублей, в то время как серьезные уголовные и имущественные процессы переходили в компетенцию уездных и областных властей. Таким образом, административная перестройка сочетала в себе два противоположных вектора: с одной стороны, стремление к унификации и «сближению» с общероссийскими нормами, с другой – необходимость учитывать местные традиции, хотя в конечном итоге последние оставались маргинализированными в официальной модели.

Наравне с установлением новых административных и иных порядков, для Российской империи приобрела первостепенное значение вопрос коренного преобразования системы образования и духовных дел казахов. Стояла задача установить контроль над мусульманскими школами-медресе, постепенно ослабляя их влияние, поэтапно развить в степи сети русских школ. Русские начальные школы рассматривались как единственно важными средствами могущие успешно впитывать русское влияние на казахские общины. Русские начальные школы рассматривались как единственно важные средства, способные успешно впитывать русское влияние в казахские общины. Реформы 1867–1868 гг. как раз должны были окончательно решить эти давно созревшие для царизма вопросы. Согласно «Временному положению» 1868 года, управление религиозными делами казахов было изъято из ведения местных административных органов и передано непосредственно в Министерство внутренних дел. Эта мера имела не только административный, но и политический характер, поскольку была направлена на ослабление религиозных связей казахского населения с мусульманами внутри империи. С этого времени надзор за религиозной сферой в степных областях стал значительно усиливаться. Хотя в самом Положении официально были указаны «безобидные» с первого взгляда общие правила образования и управление духовными делами в степи, самые «действенные» и «полезные» меры по преобразованию школ и вообще религии были предложены его авторами в пояснительных записках к нему. Ниже мы больше уделим внимание на предложения по религиозной части.

В пояснительной записке к проекту управления Степными областями комиссия уделила значительное внимание вопросам религии. Отдельный раздел был посвящен положению ислама среди казахов, в качестве приложения подготовлена и «секретная записка» под названием «О распространении христианства в киргизских степях». Не выходя за рамки уже устоявшихся представлений, Комиссия начинала свои рассуждения с утверждения, что при вхождении в состав России казахи якобы были лишь «номинальными мусульманами»,

не имевшими ни развитой сети мечетей, ни устойчивого корпуса духовенства. Их связи с остальным мусульманским миром ограничивались контактами с торговцами из среднеазиатских ханств и отдельными проповедниками-ходжами, изредка приезжавшими в степь. Взаимоотношения же с татарами и соседними башкирами они характеризуют как напряженные, если с первыми имелись эпизодические связи, то с башкирами якобы откровенно враждебные. Далее в записке подчеркивается, что российское правительство проявляло терпимость к «исламизму» и покровительствовало строительству мечетей и школ, особенно в период правления Екатерины II. Однако по мере установления спокойствия в степи усиливались торговые связи казахов как с приграничными российскими районами, так и со среднеазиатскими ханствами. Вследствие чего ислам стал распространяться здесь все активнее и укреплялись позиции мусульманского духовенства. Сводя свои наблюдения к краткому выводу, авторы записки утверждали, что «равнодушные» к исламу казахи подвергались религиозному влиянию со стороны ходжей, прибывавших с юга, и татар, бежавших из России, которые стремились настроить их против «неверных русских». Особое внимание авторы записки уделили зависимости казахов якобы от влияния татар и башкир в религиозной сфере. Описывая распространение ислама среди казахов Оренбургского и Сибирского ведомств, они особо подчеркивали необходимость разорвать религиозные связи казахов с этими народами. По их мнению, дальнейшее развитие исламизации вело к усилению фанатизма, примером чего служили соседние башкиры, которых генерал-губернатор Н.А. Крыжановский характеризовал как «религиозных фанатиков» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5в. Л. 118, 125–126).

Очевидно, что именно подобные взгляды привели к решению об отделении казахов от Оренбургского магометанского духовного собрания. Вместо этого предлагалось передать религиозные дела в ведение местных мулл, утверждаемых правительством, а общий надзор за ними возложить на органы администрации, подчиненные Министерству внутренних дел. Тем самым правительство стремилось «защитить» казахов от «татаро-башкирского влияния» в религиозной сфере. Позиция Комиссии сводилась к тому, что «татаро-башкирский фактор» является деструктивным, в то время как казахские муллы, по их представлениям, благодаря «простоте и отсутствию фанатизма» могли стать «более безопасными проводниками» государственной политики. При этом делался важный акцент: религиозные знания мулл не должны быть определяющим условием при их назначении, куда важнее – политическая лояльность. «Правительству нашему, – отмечалось в записке, – незачем хлопотать о том, чтобы муллы были знатоками шариата и Корана; для него необходима только благонадежность избранных лиц...» (там же, л. 129). При этом представление авторов записки о казахах как о «слабых» в вере мусульманах не соответствовало ряду более ранних источников и оценок, в которых отмечалась гораздо более глубокая укорененность исламских традиций в казахском обществе. Секретная записка «О распространении христианства в киргизских степях», приложенная к общей пояснительной, рассматривала вопрос более радикально. В нем утверждалось, что несмотря на более чем столетнее пребывание казахов в составе империи, степь до сих пор оставалась «нетронутым полем для христианства». После завоевания части Средней Азии она превратилась во внутренний регион России, а казахи, окруженные уже со всех сторон российскими владениями, «рано или поздно должны были покориться цивилизирующим началам империи». Отмечая, что в новых условиях наряду с вопросами гражданского устройства казахов неизбежно возникает и проблема их религиозной стороны, авторы напрямую ставят соответствующий вопрос: «...киргизские степи, несмотря на более нежели столетнюю принадлежность России, представляют до сих пор нетронутое поле для христианства... С завоеванием нами части Средней Азии, степи сделались уже внутренними областями России; киргизский народ, охваченный повсюду нашими владениями должен теперь предаться исключительно мирным занятием и волей-неволей подчиниться действию наших цивилизирующих начал. При таких новых обстоятельствах, в ряду множества вопросов, возникших по гражданскому устройству киргизов, невольно рождается вопрос и относительно религиозной страны этого народа: не настало ли теперь время для начала

распространения христианства между киргизами?» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5в. Л. 136–137).

Авторы пояснительной записки, отвечая на поставленный вопрос о перспективах христианизации степи, опирались на наблюдения из жизни казахов, которые по их мнению, якобы еще не утвердились в мусульманской вере. Несмотря на усиление исламской пропаганды, ислам не сумел полностью «завоевать» быт и сознание степного населения. По их мнению, ислам пока еще не превратил казахов в народ, живущий исключительно по предписаниям Корана. Отмечалось также, что из-за отсутствия целенаправленной поддержки со стороны властей распространение христианства среди казахов остается ограниченным: переходы в новую веру единичны. Так, среди Оренбургских казахов за десятилетие 1855–1864 гг. христианство приняли 127 человек, а среди Сибирских казахов в 1860–1864 гг. – всего 109 человек. При этом авторы подчеркивали, что ранее правительство воздерживалось от активных мер по христианизации степи опасаясь народных протестов и волнений. Однако теперь, по их мнению, подобные риски практически отсутствуют. В подтверждение своих рассуждений они ссылались на статью Шокана Уалиханова «О мусульманстве в степи», приводя выдержки из его критических замечаний об исламе и называя его «ярким представителем казахского народа» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5в. Л. 139–142).

В записке предлагаются и выгодные пути распространения христианства в степи. В ней указывалось, что наилучшим способом его распространения среди казахов является миссионерская деятельность. В связи с этим предлагалось, чтобы первым шагом правительства стало создание особого миссионерского общества, призванного заниматься этим вопросом системно. При этом подчеркивалось, что внедрение христианства в степи требует большой осторожности: слишком активное участие официальных церковных лиц может вызвать у казахов подозрение и раскрыть истинные намерения властей. Поэтому миссионеры, по мнению авторов, должны состоять не только из духовенства, но и из частных лиц, которые могли бы свободно появляться в аулах под видом торговцев, врачей или учителей. Здесь особо отмечалось значение медицинской миссии. По мнению авторов, среди казахов нередко встречаются заболевания, такие как тиф и оспа, а также часты осложнения при родах у женщин. В этом отношении степь представляет собой широкое и малоосвоенное поле для деятельности врачей-миссионеров, которым будет легче войти в доверие к местным жителям, оказывая им медицинскую помощь.

Для успешной работы миссионеры должны изучить казахский язык, что, по мнению составителей, не представляет особых трудностей. Полезным считалось и распространение Евангелия и других религиозных книг, переведенных на казахский или татарский языки. В целом подчеркивалось, что казахская степь остается обширным и «неосвоенным» пространством для миссионерской деятельности. Если действовать осторожно, без применения силы и навязывания, а лишь путем убеждения и постепенного влияния, то как отмечали авторы, в степи не возникнет никаких волнений и сопротивлений (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1865. Д. 5в. Л. 142, 144–145). Однако, как мы знаем, казахское население в Оренбургском крае были осведомлены о подобных планах правительства по поводу их религии, что стало одной из главных причин возникновения крупного восстания.

Одним из ярых сторонников распространения русского образования и религии среди казахов несомненно был Оренбургский генерал-губернатор, генерал-адъютант Н.А. Крыжановский. Его многочисленные предложения и докладные записки по этому поводу весьма часто встречаются в архивах. Свои указания и рекомендации по этому вопросу он отправлял и до реформы, и во время ее и после. Например, свою очередную докладную записку к Министру внутренних дел от 31 января 1867 г. он начинает с того, что после присоединения Средней Азии и Туркестана правительство должно обращать особое внимание на несколько десятков миллионов мусульман, занимающих «необозримое пространство» от Казани до Тянь-Шаньских гор. Далее переходя к казахам, он отмечает нарастающее влияние роли ислама, проявляющееся в увеличении числа мулл и религиозных людей, пользующихся большим уважением, числа желающих совершить паломничество, в росте количества

мусульманских школ и превращении для населения в «священную обязанность» давать своих детей в эти школы. По мнению генерал-губернатора: *«...Все это служит достаточным основанием не оставлять без серьезного внимания вопроса о возможно большом ослаблении между киргизами мусульманского вероучения и парализировать влияние главных ревнителей сего закона – мулл. В противном случае киргизы настолько усвоят себе фанатический дух и понятия магометанской религии, что для водворения среди них гражданственности и для проведения разного рода правительственных мер... потребуются новая борьба...»* (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 594. Л. 46–48). Одной из «лучших мер» для этого он указывал объединения школ для казахских детей с русскими школами, а преподавание возложить на священников. При проведении уроков для русских детей по христианской вере, казахских детей оставлять в классе, которые, по словам начальника края, невольно будут впитывать в себя *«мало-помалу высоконравственные и проникающие в каждую душу догматы православной религии»*. Озвучено предложение по ограничению хаджа (предлагает напрямую не запрещать, но под разными предлогами тянуть и не давать разрешения), строгому контролю за действиями бухарцев и хивинцев, запрету татарским и башкирским муллам обучать казахских детей (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 594. Л. 48–50). Характерной чертой предложений губернатора было стремление не к прямой конфронтации, а к постепенному «размыванию» исламских институтов через систему образования. При почти радикальных предложениях по заданному предмету власти не забывали и об осторожности.

Генерал-губернатор Крыжановский продолжал развивать свои идеи и в последующие годы после реформ. Его очередная объемная докладная записка к Министру народного просвещения от 30 сентября 1872 г. была посвящена вопросу об открытии учительских школ для казахов и башкир, но и тут он не обходит свою «излюбленную» тему. Он утверждает, что *«пришло время уничтожить вредное мусульманское влияние в степи»*, а главным инструментом достижения этой цели должно стать распространение русско-казахских школ с доминирующей ролью православных наставников. Вновь подчеркивает, что в деле просвещения этих народов необходимо противодействие «религиозно-фанатическому влиянию магометанства», по его мнению, мешающее культурному и образовательному развитию края. Как он отмечает, действующие мусульманские школы в Оренбургском регионе не оказывают на народные массы никакого положительного влияния. Более того, мусульманская пропаганда, беспрепятственно распространяющая свои учения, представляет собой не только препятствие для реализации государственных планов, но и потенциальную угрозу будущим интересам империи. Здесь генерал-губернатор снова предлагает радикальные меры: *«...Пора положить конец пагубному магометанскому влиянию в здешнем крае и ослаблением этого преобладающего влияния дать правительству возможность достигнуть столь желаемого обрусения края и тесного слияния с Россией всего инородческого населения...»* (РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 726. Л. 3–4). Под «культурно-образовательным» развитием Крыжановский безусловно имел в виду вхождение казахских земель в идеологическое и духовно-образовательное пространство империи, т.е. полную колонизацию. Препятствием этому является ислам, как важная идеологическая и объединительная сила в борьбе против любой колонизации и культурных вторжений извне.

Подобной позиции придерживался и министр народного просвещения А.Д. Толстой, посетивший Оренбургский учебный округ в 1876 г. В своем донесении императору он подчеркивал необходимость открытия школ для казахов, где совместное обучение с русскими детьми рассматривалось как способ сокращения влияния мусульманского духовенства (РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 726. Л. 158). Рекомендации по «духовно-культурному преобразованию» степняков давали и чиновники рангами ниже. Например, начальник Илецкого уезда И.И. Шлиттер в своей поездке по волостям уезда после восстания, в марте 1870 г. предлагал ввести преподавание на русском языке и в мусульманских медресе, посредством назначения учителями самих казахов, закончивших русские гражданские гимназии. По его словам, проводившие свои молодые годы под влиянием русских наставников они «уже не заражены магометанским фанатизмом» и своими влияниями могут «оттолкнуть

от воспитанников своих заразительный фанатизм отцов их». Воспитанные при других началах не будут возвращаться к прежнему «заблуждению и невежеству». Уездный начальник упоминает, что муллы, к которым казахи отдают своих детей к обучению, в прошедшем восстании «очень доказали свое дурное влияние». Возможно из-за подобных предложений или нет, но спустя несколько лет всех медресе обязали иметь и классы с преподаванием на русском языке со специальным для этого учителем. Начальника уезда Шлиттера при его поездке по волостям местное население сильно просило о разрешении им строить мечети. С этого он и начинает свой рапорт к военному губернатору Тургайской области: *«Слыша в проезд свой по уезду почти в каждом ауле всех волостей неотступно умоляющего просьбу жителей киргиз ходатайствовать за них перед Вашим превосходительством о разрешении им построить мечети...»*. При этом он отмечает, что все существующие мечети от Оренбурга до Орска содержатся казахами (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2206. Л. 1–2). Просьбы населения были вызваны и тем, что по «Временному положению» каждой волости было разрешено держать по одной мечети.

Внесение коренных «изменений и дополнений» в традиционные образовательные и духовные дела казахов продолжались. С декабря 1874 г. все башкирские, казахские и татарские школы различных категорий, в том числе медресе-мектебы были выданы в ведомство Министерства народного просвещения (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2245. Л. 1). Введение обязательного русского языка в этих учебных заведениях начали реализоваться с конца 1870-х годов. По инструкции для инспекторов башкирских, казахских и татарских школ (в их число относились и мусульманские школы), теперь удостоверения для преподавателей в медресе могли выдать только инспекторы. Если до 1 января 1880 г. преподаватели обязались владеть русским языком, то после указанной даты наличие русских классов при медресе и мектебах стало вовсе обязательным. Держателей медресе должен был утвердить сам начальник учебного округа (Оренбургский учебный округ начал работать с 1 января 1875 г.), списки всех учеников (шакирдов) с их адресами и другими данными должны были записываться. Всякий преподающий мулла или иной учитель обязывался показать инспектору свою программу уроков. Также все переписки между инспектором и заведующими школами-медресе после указанного срока должны были вестись только на русском языке (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2245. Л. 65–67). Стоит отметить, из-за неисполнения этих требований были случаи закрытия мусульманских школ. Согласно «Временному положению», в каждом уездном центре предполагалось открытие совместных школ для русских и казахов, с выделением для этого специальных финансовых средств. Казахским детям разрешалось по согласованию обучаться в школах, расположенных в русских населенных пунктах. Деятельность по созданию различных типов учебных заведений, призванных ускорить приобщение казахского населения к русской культуре и тем самым облегчить процесс колонизации, получила дальнейшее развитие в 1880–1890-е годы. Казахское население болезненно воспринимало вмешательство властей в свои духовные дела и сферу народного образования. Особенно настораживало их передача из Оренбургского духовного управления непосредственно к Министерству внутренних дел. С этого времени начинается целый поток делегаций и петиций с просьбами создания для казахов отдельного духовного управления (муфтиата), продолжавшийся вплоть до начала XX в. Известнейшие духовные лица и представители интеллигенции от имени народа просили не только самоуправления в религии, но и ставили многочисленные актуальные социально-политические вопросы в интересах нации. Самая первая казахская депутация состоялась уже летом того же 1869 г. в разгар восстания, где они прибыв в Оренбург, просили генерал-губернатора назначить им отдельного муфтия и ставить уездных начальников от мусульман. Но в этом им разумеется было отказано (Всеобщая газета, 1869: № 44). В 1888 г. представители духовенства Уральской и Тургайской областей во главе с известным религиозным деятелем Досжаном Кашакулы специально ездили в Санкт-Петербург, где собственноручно вручили директору Департамента духовных дел МВД письмо с просьбой о собственном муфтиате и другими вопросами. В нем были и замечания по поводу некоторых параграфов «Временного положения» касающиеся их

религиозных дел. Военный губернатор Тургайской области Я.Ф. Барабаш в своём донесении министру внутренних дел отмечал, что, хотя «Временное положение» действительно требует определённых изменений в части духовного управления, представленная просьба, по его мнению, направлена против самого Положения. Он подчёркивал, что данное законодательство *«вырывает киргизский народ из рук фанатического мусульманского духовенства, оставляя ему почву для постепенного сближения и объединения с русским народом»* (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 95–99, 103–107).

Заключение

Таким образом, особое место в политике Российской империи после введения «Временного положения» 1868 г. занимал вопрос о религиозной ситуации в казахской степи. Реформа предполагала не только административно-территориальное переустройство, но и комплекс мер по «цивилизационному преобразованию» населения, главным образом через образовательную и религиозную сферу. Конечной целью была постепенная русификация и христианизация степи в обозримом будущем. Политика ограничения ислама и планы по христианизации показывают, что реформа рассматривалась империей как комплексный проект, направленный не только на подчинение территории, но и на трансформацию духовной жизни общества.

Империя рассматривала ислам как потенциально опасный фактор, способный препятствовать колониальным процессам. Одним из главных направлений в деле ограничения ислама считалось повсеместное распространение русского образования. Перед правительством стояла задача поставить мусульманские мектебы-медресе под надзор, ослабить их влияние и постепенно заменить их широкой сетью русских школ. Одним из действенных средств в этом деле считалось открытие начальных аульных школ с преподаванием на русском языке по всему Оренбургскому краю (успехами таких школ чуть позже заинтересовались и в Степном крае). В будущем они должны были вытеснить мусульманские начальные школы.

Хотя русское школьное образование обладало своими преимуществами, но в данном контексте оно рассматривалось прежде всего как инструмент распространения русского влияния в казахском обществе. Кроме того, русские школы служили источником подготовки кадров из местного населения, которых планировалось использовать в управлении степью; иными словами, через систему школ предполагалось готовить местных чиновников, служащих интересам колониальной администрации. Несмотря на то, что подобные школы являлись одним из средств колонизации путем подготовки местных кадров, также они невольно сыграли своеобразную роль в становлении сильного пласта будущей казахской интеллигенции, многие из которых изначально учились в медресе и мектебах. Прямые «преобразования» в религиозной сфере проводились следующим образом, с одной стороны, стремились ограничить влияние ислама и удерживать его под государственным контролем, а с другой – через осторожное продвижение идеи христианизации (православия), рассматривавшейся как долгосрочная задача в процессе интеграции степного населения. Однако, цели империи по поводу христианизации степного населения, несмотря на уверенные заявления авторов реформы не были реализованы. Если казахско-русские школы с некоторыми препятствиями все же открылись и успешно развивались, то следующая главная задача потерпела полную неудачу. После масштабного восстания 1869 года, где главной причиной стали протесты по поводу религии, власти не решились открыто продвигать идею христианизации. В последующие годы она продвигалась через миссионерство, где число принявших православие степняков было очень невелико. Царская администрация, действуя «осторожными методами», стремилась ослабить позиции мусульманского духовенства и заменить их новыми формами через школы и миссионерскую практику. Работа в этом направлении шла вплоть до начала XX века. Об этом имеется масса документальных источников, но привести их в рамках данной статьи не представляется возможным.

Отдельной темой являются многочисленные диспуты и переписки в 70-х годах XIX в. с участием министра и чиновников от просвещения, представителей оренбургской и региональных властей, востоковедов по поводу замены казахского алфавита на арабской основе на кириллицу. Этот вопрос всегда стоял в повестке дня как один из важных факторов постепенной русификации. Однако несмотря на неоднократные предложения и эксперименты, по некоторым объективным причинам этот замысел в царский период все же не был реализован.

В целом, анализ архивных источников позволяет утверждать, что «Временное положение» 1868 г. имело ключевое значение для трансформации системы управления в казахской степи и стала одним из решающих этапов закрепления колониального порядка. Прежде всего, введение нового административно-территориального деления – на области, уезды и волости – окончательно разрушило традиционную систему власти султанов и местных биев. Казахская знать лишилась значительной части прежних полномочий, а новые институты власти формировались под непосредственным контролем региональных властей. Это свидетельствует о целенаправленной политике империи по интеграции Казахской степи в единую систему государственного управления. Согласно «Временному положению», земли казахов объявлялись государственной собственностью, что привело местное население к крайнему недовольству и сомнению насчет будущего их собственных земель. Этот шаг постепенно ограничивал хозяйственные возможности местного населения и создавал основу для реализации переселенческой политики, в последующие десятилетия радикально изменившую демографическую ситуацию в регионе.

Источники

ОГАОрО — Объединенный государственный архив Оренбургской области
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
РГИА — Российский государственный исторический архив
ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан

Sources

CSA RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan
RSAAA — Russian State Archive of Ancient Acts
RSHA — Russian State Historical Archive
RSMHA — Russian State Military Historical Archive
USAOR — United State Archive of the Orenburg Region

Литература

Абдрахманова, 2010 — *Абдрахманова Б.М.* История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. Караганды: «Гласир», 2010. 380 с.
Эбенова, 2000 — *Эбенова Б.С.* 1868 жылғы әкімшілік-басқару реформасының Орынбор өлкесіне енгізілуі және оның зардаптары. Тарих ғыл. кандидаты диссертациясының авторефераты. Алматы, 2000. 32 б.
Добросмыслов, 1902а — *Добросмыслов А.И.* Тургайская область. Исторический очерк. Тверь: Типо-лит. Н.М. Родионова, 1902. 524 с.
Добросмыслов, 1902б — *Добросмыслов А.И.* Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // Труды Оренбургской учебной архивной комиссии. Вып. IX. Оренбург: губернская типо-литография, 1902. С. 51–63.
Жиренчин, 1996 — *Жиренчин К.А.* Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. Алматы: «Жеті жарғы», 1996. 352 с.
Касымбаев, 1989 — *Касымбаев Ж.К.* О некоторых вопросах истории национально-освободительного движения в Казахстане второй половины XIX в. // История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX – начала XX в. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Изд-во «Фан», 1989. 136 с.
Касымбаев, 2010 — *Касымбаев Ж.К.* Теоретические, историографические и источниковедческие аспекты антиколониальных восстаний в Казахстане. Книга третья. Алматы, 2010. 204 с.
Қалиева, 1998 — *Қалиева Е.Т.* Қазақтардың 1869 жылғы Орал, Торғай облыстарындағы отаршылдыққа қарсы азаттық үшін көтерілісі. Тарих ғыл. кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін даярланған диссертация. Алматы, 1998. 222 б.

- Лобысевич, 1891 — *Лобысевич Ф.* Киргизская степь Оренбургского ведомства (очерк). М.: Типо-литогр. Высочайше утвержд. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1891. 41 с.
- Мажитов, 2024 — *Мажитов С.Ф.* Народно-освободительное движение в Казахской степи: История. Теория. Историография. Алматы: Издательство «Whitelist», 2024. 504 с.
- Материалы по истории, 1960 — Материалы по истории политического строя Казахстана. Том 1. А-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. 442 с.
- Национально-освободительное, 2019 — Национально-освободительное движение казахского народа в конце XVIII — начале XIX веков: сб. докум. / сост. М.Р. Сатенова, Р.Е. Оразов, Н.Ы. Жетписбай, М.Г. Жылысбаева. Алматы: Литера-М, 2019. 640 с.
- Сартори, Шаблей, 2019 — *Сартори П., Шаблей П.* Эксперименты империи. Адат, шариат и производство знаний в Казахской степи. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 280 с.
- Середа, 1891a — *Середа Н.А.* Из истории волнений в Оренбургском крае // Русская мысль. М., 1891. Кн. VII.
- Середа, 1891b — *Середа Н.А.* Из истории волнений в Оренбургском крае // Русская мысль. М., 1891. Кн. VIII.
- Сулейменов, 1963 — *Сулейменов Б.С.* Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX в. (1867–1907). А-Ата: Издательство АН КазССР, 1963. 411 с.
- Сулейменов, Басин, 1981 — *Сулейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России. А-Ата: Наука, 1981. 247 с.

References

- Abdrahmanova, 2010 — *Abdrahmanova B.M.* Istoriya Kazahstana: vlast', sistema upravleniya, territorial'noe ustrojstvo v XIX veke [History of Kazakhstan: Power, management system, territorial structure in the nineteenth century]. Karaganda: Glasir, 2010. 380 p. (In Russ.).
- Äbenova, 2000 — *Äbenova B.S.* 1868 zhylygıy akimshilik-basqaru reformasynyn Orynbör olkesine engizilui zhane onyn zardaptary. Tarih gyl. kandidaty dissertaciyasynyn avtoreferaty [Introduction of the administrative and managerial reform of 1868 in the Orenburg Region and its consequences. Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Almaty, 2000. 32 p. (In Kaz.).
- Dobrosmyslov, 1902a — *Dobrosmyslov A.I.* Turgajskaya oblast'. Istoricheskij ocherk [Turgai region. Historical outline]. Tver': Tipo-lit. N.M. Rodionova, 1902. 524 p. (In Russ.).
- Dobrosmyslov, 1902b — *Dobrosmyslov A.I.* Zaboty imperatritsy Ekateriny II o prosveshchenii kirgizov [The concerns of Empress Catherine II for the enlightenment of the Kyrgyz] // Trudy Orenburgskoy uchebnoy arkhivnoy komissii. Vyp. IX. Orenburg: Gubernskaya tipo-litografiya, 1902. Pp. 51–63. (In Russ.).
- Kalieva, 1998 — *Kalieva E.T.* Qazaqtardyng 1869 jylghy Oral, Torghai oblystaryndaghy otarshyldyqqa qarsy azattyq ushin koterilisi [Kazakhs' uprising for liberation against colonialism in the Ural and Turgay oblasts in 1869]. Candidate of Historical Sciences dissertation. Almaty, 1998. 222 p. (In Kaz.).
- Kasymbaev, 1989 — *Kasymbaev Zh.K.* O nekotoryh voprosah istorii nacional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya v Kazahstane vtoroj poloviny XIX v. [On some issues of the history of the national liberation movement in Kazakhstan of the second half of the 19th century] // Istoriya i istoriografiya nacional'no-osvoboditel'nyh dvizhenij vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. v Srednej Azii i Kazahstane [History and historiography of the national liberation movements of the second half of the 19th – early 20th century in Central Asia and Kazakhstan]. Tashkent: Fan, 1989. 136 p. (In Russ.).
- Kasymbaev, 2010 — *Kasymbaev Zh.K.* Teoreticheskie, istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty anticolonial'nyh vosstanij v Kazahstane [Theoretical, historiographical and source-study aspects of anti-colonial uprisings in Kazakhstan]. Book 3. Almaty, 2010. 204 p. (In Russ.).
- Lobysevich, 1891 — *Lobysevich F.* Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva (ocherk) [The Kirghiz steppe of the Orenburg Department (essay)]. M.: Tipo-litogr. I.N. Kushnerev & Co., 1891. 41 p. (In Russ.).
- Materialy po istorii, 1960 — *Materialy po istorii* politicheskogo stroya Kazahstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Vol. 1. Alma-Ata: Izdatel'stvo AN KazSSR, 1960. 442 p. (In Russ.).
- Mazhitov, 2024 — *Mazhitov S.F.* Narodno-osvoboditel'noe dvizhenie v Kazahskoy stepi: Istoriya. Teoriya. Istoriografiya [National Liberation Movement in the Kazakh Steppe: History. Theory. Historiography]. Almaty: Whitelist, 2024. 504 p. (In Russ.).
- Natsional'no-osvoboditel'noe, 2019 — *Natsional'no-osvoboditel'noe* dvizhenie kazahskogo naroda v kontse XVIII – nachale XIX vekov: sbornik dokumentov [National Liberation Movement of the Kazakh People in the Late 18th – Early 19th Centuries: Collection of Documents] / Comp. M.R. Satenova, R.E. Orazov, N.Y. Zhetpisbay, M.G. Zhylyysbaeva. Almaty: Litera-M, 2019. 640 p. (In Russ.).
- Sartori, Shabley, 2019 — *Sartori P., Shabley P.* Eksperimenty imperii. Adat, shariat i proizvodstvo znaniy v Kazahskoy stepi [Experiments of the Empire. Adat, Sharia and the Production of Knowledge in the Kazakh Steppe]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. 280 p. (In Russ.).
- Sereda, 1891a — *Sereda N.A.* Iz istorii volnenij v Orenburgskom krae [From the history of unrest in the Orenburg region] // Russkaya mysl', 1891. Кн. VII. (In Russ.).
- Sereda, 1891b — *Sereda N.A.* Iz istorii volnenij v Orenburgskom krae [From the history of unrest in the Orenburg region] // Russkaya mysl', 1891. Кн. VIII. (In Russ.).
- Suleimenov, Basin, 1981 — *Suleimenov B.S., Basin V.Ya.* Kazahstan v sostave Rossii [Kazakhstan as part of Russia]. Alma-Ata: Nauka, 1981. 247 p. (In Russ.).
- Zhirenchin, 1996 — *Zhirenchin K.A.* Politicheskoe razvitiye Kazahstana v XIX – nachale XX vekov [Political development of Kazakhstan in the 19th – early 20th centuries]. Almaty: Zheti zhargy, 1996. 352 p. (In Russ.).

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Ermakhanova R.B., Dukenbayeva Z.O.

SHERKHAN MURTAZA'S DIARY ENTRIES AS A HISTORICAL SOURCE OF THE EARLY PERIOD OF INDEPENDENT KAZAKHSTAN.....1260

Karatayev A.A., Sabitov Zh.M.

THE KAZAKH KHANATE IN CHINESE HISTORIOGRAPHY.....1276

Toraigyrov E.M.

KAZAKH-DZUNGARIAN AND KAZAKH-KALMYK RELATIONS IN THE 20TH YEARS OF THE 18TH CENTURY.....1287

HISTORY

Kabuldinov Z.E.

ABAI KUNANBAIULY – A GREAT POET, THE FOUNDER OF KAZAKH WRITTEN LITERATURE.....1299

Abenova G.A.

FROM THE HISTORY OF KAZAKHS DEFENDING TRADITIONAL NOMADIC SETTLEMENTS ON THE RIGHT BANK OF THE IRTYSH RIVER IN THE CONDITIONS OF THE WEAKENING OF THE DZUNGARS (MID-1750S).....1310

Aitimbaev A., Sandybayeva A.

HISTORY OF POLITICAL REPRESSIONS: THE FATES OF INDIVIDUALS IN SOUTH KAZAKHSTAN.....1326

Asilguzhin R.R., Ryskildin A.Kh., Asylguzhin A.R.

ARAB-MUSLIM HISTORIOGRAPHICAL TRADITION ABOUT THE BASHKURTS IN THE MIDDLE EAST.....1343

Akhmet Sh., Oshan Zh., Qadilbek M.

THE MIGRATION OF THE UAQ CLAN TO THE ALTAI REGION (BASED ON GENEALOGICAL AND HISTORICAL SOURCES).....1358

Zhetpisbay N., Shotanova G., Satenova M.

THE IMPACT OF THE 1868 REFORM ON THE TRADITIONAL KAZAKH SOCIETY: ADMINISTRATIVE TRANSFORMATIONS AND RELIGIOUS POLICY.....1376

Ibragimov M.A., Ismailov S.S., Aitmukhambetov A.A.

FORMATION AND ADAPTATION OF THE GERMAN POPULATION IN THE TARANOV DISTRICT OF KOSTANAY REGION DURING THE 1940S.....1393

Krasnobayeva N., Aubakirova Zh.

THE SYSTEM OF CORRECTIONAL LABOR CAMPS IN EASTERN KAZAKHSTAN: RECONSTRUCTION BASED ON NEW ARCHIVAL SOURCES.....1412

Musagaliyeva A.S.

GERMANS-DEPRIVED OF RIGHTS IN AKMOLINSK REGION (1928 – EARLY 1930S).....1430

Mukhatova O.Kh., Doskarayeva A.A.

17TH-CENTURY KAZAKH-BUKHARA RELATIONS IN THE REPORTS OF RUSSIAN AMBASSADORS.....1444

Stolyarova E.O., Omirzak T.E., Ualtayeva A.S.

FAMILY AND FERTILITY IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION.....1459

Suleimenova D.K., Zhumabayeva A.A.

THE IMAGE OF TOKHTAMYSH KHAN IN TIMURID SOURCES.....1474

Tleubayev Sh.B., Konkabayeva A.N.

SOME HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS OF THE HISTORY OF THE 1916 UPRISING IN THE SEMIRECHESK REGION.....1487

Shashayeva M.A., Kozybayeva M.M.

THE PROBLEM OF EQUALITY OF KAZAKH WOMEN IN SCIENTIFIC AND LITERARY WORKS OF THE ALASH INTELLIGENTSIA OF THE EARLY 20TH CENTURY.....1504

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Kalmenov M., Bizhanova A.

EARTH BURIAL GROUNDS LOCATED IN THE CENTRAL SECTOR OF THE NECROPOLIS OF THE ZHAYIK SETTLEMENT (BASED ON THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN 2015).....1518

Toktabay A.U., Dossymbetov N.A.

SOME ASPECTS OF THE AGRICULTURAL OF KAZAKHS.....1530

Umitkaliyev U., Duysenbai D., Kassenali A.

SARYTAU RITUAL AND BURIAL COMPLEX (RESULTS OF THE 2021 ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS).....1545

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Ермаханова Р.Б., Дүкенбаева З.О. ШЕРХАН МҰРТАЗАНЫҢ КҮНДЕЛІК ЖАЗБАЛАРЫ ҚАЗАҚСТАН ТӘУЕЛСІЗДІГІ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗІ РЕТІНДЕ.....	1260
Қаратаев Ә., Сабитов Ж. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТУРАЛЫ ҚЫТАЙ ТАРИХНАМАСЫ.....	1276
Торайғыров Е.М. XVIII ҒАСЫРДЫҢ 20-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЖОҒҒАР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ-ҚАЛМАҚ ҚАТЫНАСТАРЫ.....	1287

ТАРИХ

Қабылдинов З.Е. АБАЙ ҚҰНАНБАЙҰЛЫ – ҰЛЫ АҚЫН, ҚАЗАҚ ЖАЗБА ӘДЕБИЕТІНІҢ НЕГІЗІН ҚАЛАУШЫ.....	1299
Абенова Г.А. ЖОҒҒАРЛАРДЫҢ ӘЛСІРЕУІ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЕРТИСТІҢ ОҢ ЖАҒАЛАУЫНДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ ҚОНЫСТАРЫН ҚОРҒАУ ТАРИХЫНАН (1750-ЖЫЛДАРДЫҢ ОРТАСЫ).....	1310
Айтмұбаев А.Т., Сандыбаева А.Д. САЯСИ ҚҰҒЫН-СҮРГІН ТАРИХЫ: ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ТҰЛҒАЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ.....	1326
Асылғужин Р.Р., Рыскильдин А.Х., Асылғужин А.Р. ТАЯУ ШЫҒЫСТАҒЫ БАШҚҰРТТАР ТУРАЛЫ АРАБ-МҰСЫЛМАН ТАРИХНАМАЛЫҚ ДӘСТҮРІ.....	1343
Ахмет Ш., Ошан Ж., Қадылбек М. УАҚТАРДЫҢ АЛТАЙ Өңіріне қоныстануы (ШЕЖІРЕЛІК ЖӘНЕ ТАРИХИ ДЕРЕКТЕР НЕГІЗІНДЕ).....	1358
Жетпісбай Н., Шотанова Ғ., Сатенова М. 1868 ж. РЕФОРМАНЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНА ӘСЕРІ: ӘКІМШІЛІК ӨЗГЕРІСТЕР МЕН ДІН САЯСАТЫ.....	1376
Ибрагимов М.А., Исмаилов С.С., Айтмұхамбетов А.А. 1940-ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫ ТАРАН АУДАНЫНДАҒЫ НЕМІС ХАЛҚЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН БЕЙІМДЕЛУІ.....	1393
Қраснобаева Н.Л., Аубакирова Ж.С. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕҢБЕКПЕН ТҮЗЕУ ЛАГЕРЬЛЕРІНІҢ ЖҮЙЕСІ: ЖАҢА МҰРАҒАТТЫҚ КӨЗДЕРІ НЕГІЗІНДЕ ҚАЛПЫНА КЕЛТПІРУ.....	1412
Мұсағалиева А.С. АҚМОЛА ОБЛЫСЫНДАҒЫ «САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАН» НЕМІСТЕР (1928 Ж. – 1930 Ж. БАСЫ).....	1430
Мұхатова О.Х., Досқараева А.А. ОРЫС ЕЛШІЛЕРІНІҢ ЕСЕПТЕРІНДЕГІ XVII ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ-БҰХАР ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ.....	1444
Столярова Э.О., Өмірзақ Т.Е., Уалтаева А.С. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАҢҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ОТБАСЫ ЖӘНЕ ТУУ ДЕҢГЕЙІ.....	1459
Сүлейменова Д.Қ., Жумабаева А.А. ТИМУРИДТІК ДЕРЕККӨЗДЕРДЕГІ ТОҚТАМЫС – ХАН БЕЙНЕСІ.....	1474
Тілеубаев Ш.Б., Қоңқабаева А.Н. ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІС ТАРИХЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	1487
Шашаева М.А., Қозыбаева М.М. XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ ӘДЕБИ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ӘЙЕЛДЕРІ ТЕНДІГІ МӘСЕЛЕСІ.....	1504

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Калменов М.Д., Бижанова А.Е. ЖАЙЫҚ ҚАЛАШЫҒЫ ҚОРЫМЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ БӨЛІМІНДЕГІ ЖЕРЛЕУ ОРЫНДАРЫ (2015 ЖЫЛЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ НӘТИЖЕЛЕРІ БОЙЫНША).....	1518
Тоқтабай А.У., Досымбетов Н.А. ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЕГІНШІЛІК МӘДЕНИЕТІНІҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ.....	1530
Үмітқалиев Ұ., Дүйсенбай Д., Қасенәлі А. САРЫТАУ ҒҰРЫПТЫҚ-ЖЕРЛЕУ КЕШЕНІ (2021 ЖЫЛҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ НӘТИЖЕЛЕРІ).....	1545

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Ермаханова Р.Б., Дукенбаева З.О. ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ШЕРХАНА МҰРТАЗЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК РАННЕГО ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА.....	1260
Каратаев А.А., Сабитов Ж.М. КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО В КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1276
Торайгыров Е.М. КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИЕ И КАЗАХСКО-КАЛМЫЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 20-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА.....	1287

ИСТОРИЯ

Кабульдинов З.Е. АБАЙ КУНАНБАЙУЛЫ – ВЕЛИКИЙ ПОЭТ, ОСНОВОПОЛОЖНИК КАЗАХСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	1299
Абенова Г.А. ИЗ ИСТОРИИ ОТСТАИВАНИЯ КАЗАХАМИ ТРАДИЦИОННЫХ КОЧЕВИЙ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ИРТЫША В УСЛОВИЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ ДЖУНГАР (СЕРЕДИНА 1750-Х ГОДОВ).....	1310
Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ: СУДЬБЫ ЛИЧНОСТЕЙ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА.....	1326
Асылгужин Р.Р., Рыскильдин А.Х., Асылгужин А.Р. АРАБО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ О БАШКУРТАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	1343
Ахмет Ш., Ошан Ж., Кадылбек М. ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ РОДА УАК В АЛТАЙСКИЙ РЕГИОН (НА ОСНОВЕ ШЕЖИРЕ И ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ).....	1358
Жетписбай Н., Шотанова Г., Сатенова М. ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ 1868 г. НА ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАЗАХОВ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА.....	1376
Ибрагимов М.А., Исмаилов С.С., Айтмухамбетов А.А. ФОРМИРОВАНИЕ И АДАПТАЦИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТАРАНОВСКОМ РАЙОНЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-Е ГОДЫ.....	1393
Краснобаева Н.Л., Аубакирова Ж.С. СИСТЕМА ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ПО НОВЫМ АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ.....	1412
Мусагалиева А.С. НЕМЦЫ-ЛИШЕНЦЫ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1928 Г. – В НАЧАЛЕ 1930 ГГ.).....	1430
Мухатова О.Х., Доскараева А.А. КАЗАХСКО-БУХАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ XVII ВЕКА В ОТЧЕТАХ РУССКИХ ПОСЛОВ.....	1444
Столярова Э.О., Омирзак Т.Е., Уалтаева А.С. СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА.....	1459
Сулейменова Д.К., Жумабаева А.А. ОБРАЗ ТОКТАМЫШ ХАНА В ТИМУРИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ.....	1474
Тлеубаев Ш.Б., Конкабаева А.Н. НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	1487
Шашаева М.А., Козыбаева М.М. ПРОБЛЕМА РАВЕНСТВА КАЗАХСКИХ ЖЕНЩИН В НАУЧНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	1504

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Калменов М.Д., Бижанова А.Е. ГРУНТОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ СЕКТОРЕ НЕКРОПОЛЯ ГОРОДИЩА ЖАЙЫК (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2015 ГОДУ).....	1518
Токтабай А.У., Досымбетов Н.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ.....	1530
Умиткалиев У., Дуйсенбай Д., Касенали А. САРЫТАУСКИЙ ПОМИНАЛЬНО-ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС (РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2021 ГОДА).....	1545

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”

2025. 12 (5)

Бас редактор:

Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:

Копеева С.Ж.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй